

КАЖЕТСЯ, у кого-то из классиков есть такой рассказ — «Зубная боль». Да что там классики! Каждый, кто хоть раз по-настоящему испытал, как могут болеть зубы, знает, что это такое. Ну, а кто, к их счастью, не испытал, наверняка содрогались, слушая леденящие кровь истории тех, кто по ночам

ло. Каждую ночь он клянется, что сегодня пойдет, наконец, к стоматологу, а там — «пусть хоть что сделают». Но к утру боль снова исчезает, и товарищ уже без особого энтузиазма вспоминает данные ночью самому себе обещания. Тем не менее, несколько раз, когда «припекало» особенно сильно,

О ЗУБНОЙ

«аж на стенку лез», «головой о стол бился», «жену умолял, чтобы его, как смертельно раненного, пристрелила, чтоб не мучался»... и т. п.

Откуда у нас этот доходящий до неподдающегося описанию ужас перед зубной болью?

А ужас этот, между прочим, не от самой даже боли, а от того, что за ней должно непременно последовать: визит к стоматологу. Вот там-то будет ужас так ужас! Душа и сердце от страха в пятки убегают. Человек, томящийся в очереди к стоматологу, чувствует себя самым несчастным человеком на свете. Открывая, наконец, дверь в кабинет, у многих на лице бывает такое выражение, словно они шагают в мир иной, откуда возврата уже не будет, словно сядут сейчас не в стоматологическое кресло, а на электрический стул...

Один мой хороший товарищ, у которого, кстати, половина родственников работает в медицине (фамилию его не называю по той причине, что его знает, по крайней мере, как минимум треть жителей Славутича), вот уже месяц страдает зубной болью. Днем — ничего, а вот вечером почему-то сразу после программы «Время» моего друга начинает, как бы это помягче сказать, «ломать». И «то как зверь он вдруг завоет, то заплачет как дитя». И так почти всю ночь. По-моему, он скупил и съел половину имеющегося в аптеке Славутича «анальгина», но толку и от лекарств уже ма-

в поликлинику он все же ходил. Занимал очередь (почему, интересно, именно к стоматологам всегда очередь? К отоларингологу — свободно, физиотерапевту — никого, наркологу — тем более, а к стоматологу, вернее, стоматологам, потому как прием в поликлинике МСЧ-126 ведут одновременно трое или двое специалистов — всегда? Но это уже другой вопрос). Так вот, высидев очередь, и придвинувшись почти вплотную к двери в заветный кабинет, мой товарищ — сильный, крепкий, в расцвете, так сказать, сил мужчина, вскакивал, и, как заяц от волка, бежал из поликлиники прочь...

ЭТУ ИСТОРИЮ я рассказал заведующему стоматологическим отделением МСЧ-126 г. Славутича И. П. Коледе.

—Все очень просто, — ответил Иван Петрович. — Людям больно. Ни в одном другом кабинете поликлиники вам не сделают так больно, как могут у нас. Ну, разве что в процедурном, где уколы ставят, или в травматологическом. А у нас боль вроде бы гарантирована так же надежно, как проценты к вкладам в сберегательной кассе. Откуда это пошло? Поверьте, не от врачей. Хотя, конечно, и среди стоматологов, как и среди других специалистов, есть врачи посредственные, «ремесленники». Страх перед визитом к стоматологу вызывает не сам врач, а техника, с которой тот работает. Вернее, работал долгие годы,

целые десятилетия, мучаясь сам и мучая больного.

Пока И. П. Коледа говорил о долгое время здравствующей у нас в стране допотопной зубоорудной технике, я тоже вспомнил случай из собственной практики. Лет 8—9 назад, оказавшись в командировке в чужом городе, я вдруг тоже подвергся приступу

довании можно сказать, что оно в «советско-импортном исполнении». Часть узлов, агрегатов и механизмов — «наши», часть — из Чехословакии, Югославии, Финляндии. Но, как выясняется, не все «ихнее» лучше нашего. Например, югославские компрессоры — один из важных частей энергообеспе-

Звук от сверления слышал, но боли не было. Однако доктор добрался и до нерва. Раньше в таких случаях женщины кричали, а мужчины даже матерились. И те, и другие, бывало, теряли сознание. В зуб затапливали мышьяк, ставили временную пломбу... Через день пломбу вместе с мышьяком выно-

клинике стоматологическому отделению будет где развернуться: четыре комнаты займет хирургический блок (в одной — анестезионный кабинет, в другой — стоматологическая операционная, в третьей — реабилитационный кабинет с мягкой мебелью, тихой музыкой, цветами...), будут специальный каби-

да, еще до переезда в новое здание. Уже заключен договор с Гомельской областной поликлиникой на изготовление и опиление металлоломом 300 протезов в месяц. Скоро приступят к монтажу «югодентов» — рабочих мест зубных техников. Почему так спешит Коледа? Причина, думаю, понятна всем: люди просят... Ведь протезирование зубов — дефицитнейшая из самых дефицитных наших медицинских услуг.

В стоматологическом кабинете одна из докторов представилась: Ангелина Яковлевна Никоненкова. Наверное, я был не совсем корректен, когда спросил, а не родственник ли ей Адислав Семенович Никоненков, начальник МСЧ-126? «Муж», — ответила Ангелина Яковлевна.

Прошу понять меня правильно: в маленьком городе, где в общем-то одно-единственное медицинское учреждение, никак, наверное, не обойтись без того, что будут в нем одновременно работать и муж, и жена, а потом и их дети, если тоже пойдут по медицинской стезе. А что делать? Не менять же профессию? Не разъезжаться же по другим городам и весям в угоду инструкции, в общем-то справедливо оберегающей от «семейственности» и «кумовства» в трудовых коллективах, столь пышным цветом расцветших в общинах Рашидовых, Кунаевых, Брежневых? Но как быть в таких вот специфических городах, как Славутич? В каждом правиле, говорите, есть исключения?

Так-то оно так, но... Но сколько мы знаем примеров, когда муж-начальник устраивал на «теплые», нередко специально выдуманные местечки жену, тещу, свата, брата, вознаграждая приличной зарплатой за ничегонеделанье, пока те благополучно не заваливали дело...

Криминала я не искал, но все же счел нужным поговорить практически со всеми коллегами А. Я. Никоненковой: как они относятся к такому положению?

Как оценивают ее профессиональные качества? Беседовал и с пациентами, ждущими приема. Причем, с каждым — с глазу на глаз, обещая не называть имен и фамилий. Все (а это около 20 человек) поставили практически одну оценку: опытный специалист, чуткий, внимательный человек. Коллеги же даже просили непременно отметить ее поистине самоотверженный труд, когда она практически одна (других специалистов-стоматологов еще не было) принимала больных в пос. Лесном. А в регистратуре мне сообщили, что часть пациентов — и их уже немало — требуют талоны на прием именно к Никоненковой и ни к кому иному. Откровенно скажу, я был рад такому итогу неожиданно возникшего вопроса.

КОЛЛЕКТИВ в отделе ни подобрался, мне кажется, не только энергичный, жаждущий скорее развернуться в полную мощь, но и стремящийся к дружеской близости, полному взаимопониманию, товариществу.

Пока идет время «притирки» друг к другу. Что ж, период закономерный, как и «медовый» месяц у молодой семьи. Сложится семья дружная, крепкая — будут и дети здоровые. Так и в общественном формировании: больной коллектив вряд ли сможет успешно лечить больных людей. Но, слава богу (хотя врачи — да и тоже — в бога не веруют) симптомов каких-либо «внутриколлективистских болячек» я не заметил. Наоборот. Поэтому хочу пожелать этому коллективу стать действительно коллективом. Чтобы тело и душа его, как поется в известной песне, были молоды. Ну и, конечно, чтобы у самих зубы тоже не болели. А то, говорят, от зубной боли люди даже на стены лезут!

А ведь стоматологи — тоже люди. Даже когда делают нам больно. Но ведь для того, чтобы мы были здоровы.

Виктор ДЕМЕНЕВ.

БОЛИ, НО НЕ ТОЛЬКО...

Репортаж из стоматологического кресла

зубной боли и был вынужден пойти в поликлинику. Город — областной центр, поликлиника — лучшая в городе — из тех, название которых в застойные времена предваряла приставка «спец». И что ж я увидел? Допотопное кресло, бор, вращающийся при помощи шнура, бегущего через систему колесиков. Очень запомнился толстый узел, связывающий этот шнур: я все гадал, вылетит или нет этот «передаточный механизм» из замкнутого кругооборота? Это невольное любопытство хоть как-то отвлекало от того, что творилось в зубе, в мозгу и во всем теле, когда бор сверлил частичку, казалось бы, того, что природа задумала в человеке как наиболее прочное и крепкое...

Да, в создании стоматологической техники мы отстали от развитых стран Запада, да и Востока, значительно. Причем настолько, что Минздрав СССР был вынужден недавно создать научно-производственное объединение «Стоматология», начать переговоры об участии зарубежных фирм в организации совместного производства стоматологической техники и материалов...

В МСЧ-126 стоматологическое отделение занимает сейчас два кабинета. В одном — стоматолог-хирург, в другом двое докторов одновременно ведут лечение. В новом здании поликлиники отделение будет располагать уже 15 комнатами. Об оборудовании системы маши-

на, оказались очень капризны. Часто выходят из строя. «Наши надежнее», — говорят врачи. Но что касается оформления рабочего места стоматолога, всех тех приспособлений, с помощью которых он лечит больного, то они уже не вызывают дрожь в коленках, как тот аппарат, с которым я столкнулся в командировке. Кресло «закрепит» пациента почти как космонавта в удобном положении. Проверьте, проверил на себе. Но главный вопрос, конечно, в другом: будет ли больно, когда доктор возьмется за дело?

НЕ ЗНАЮ, на свою беду или на свое счастье, но Иван Петрович обнаружил, что один из зубов требует лечения. А по-простому — пломбы. Вся «процедура» поставит ее заняла не более пяти минут. И поэтому я на собственном теле (вернее, зубе), а не со слов почувствовал преимущества новой техники.

Бормашины «УС-10-300-01», смонтированные в МСЧ-126, имеют маленькую турбину, которая позволяет бору сверлить со скоростью 300 тысяч оборотов в минуту. Много это или мало? Сравните: та, «со шнуром», машина делала всего лишь 5—10 тысяч оборотов. Поэтому и сверлили зуб долго, потому и было больно. Кроме того, «УС-10-300-01» одновременно производит охлаждение зуба особой смесью из воздуха, воды и персикового масла. Было ли мне больно? Нет.

вырвали, канал от удаленного нерва прочищали, снова сверлили, снова пломбировали... Приятно-го, в общем, было мало. Что ж тут удивляться, что у людей появлялся почти животный страх перед всеми этими процедурами?

Было ли мне больно, когда доктор добрался до моего родного нерва? Если честно, то чуть-чуть. Но именно чуть-чуть. Потому что «убийство» его происходило по иной технологии: нерв как бы «прижгли». И. П. Коледа пытался растолковать эту технологию. Признаюсь, я не очень-то в ней разобрался. Да и, собственно, какое нам с вами дело, как там все происходит. Главное — не больно. Как любит повторять один мой товарищ, далекий от техники: «Меня не интересует, как устроен телевизор или магнитофон. Мне важен результат: чтобы один хорошо показывал, а другой — хорошо воспроизводил». И я думаю, мой товарищ абсолютно прав.

В новом здании поликлиники будут смонтированы еще три бормашины «Юнита» из Финляндии. Они уже, как говорится, имеются в наличии.

—По техническим характеристикам они примерно такие же, — говорит хирург-стоматолог Георгий Матвиенко. —Но «внешний вид» в бснее «мягких тонах». А ведь на больного дизайн оборудования, даже само название фирмы уже психологически действует успокаивающе.

Вообще, в новой поли-

нет для детей, кабинет протезирования и т. д. Я думаю, что стоматологическое отделение МСЧ-126 в Славутиче будет уже к концу этого года одним из самых лучших и современных в стране.

И, конечно, врачи собираются развернуть большую профилактическую работу среди населения. Ведь что сегодня получается? 70—80 процентов больных идут на прием с кариесом, а это уже серьезная болезнь. Зубы еще можно «подлатать», «продлить их существования», но... Лечить их надо будет чаще, на приеме сидеть дольше — помните вопрос, почему у стоматологических кабинетов всегда очереди? Вот и ответ на него. Выход один — профилактика.

ГЕОРГИЙ Матвиенко приехал со Ставрополя, живет пока в поселке Лесном, там и начал работать, жена — в УЖКХ ПО «Комбинат». Он еще молодой врач, Иван Петрович Коледа постарше, у него девять лет практического стажа. Жена тоже стоматолог, а сын пошел в первый класс. Работали в Гомельской области, заканчивали Минский медицинский институт. Коледа специализировался по протезированию.

Вся «команда» стоматологического отделения — семь врачей, три медсестры, одна санитарка. Скоро придут два зубных техника. Протезирование И. П. Коледа планирует начать уже летом, а если удастся — в мае этого го-